

— Твою мать, он что, дрова везёт?! Что за маневры?

— Ай-ай, моя голова!

Те, кто спал, мгновенно проснулись, а те, кто жевал чипсы, едва не подавились насмерть. По салону прокатился дружный стон взбудораженных школьников.

Водитель виновато обернулся:

— Ой, извините, ребята. Привычка с автобусного маршрута... Э-э... никто не расшибся?

Чжан Цзывэнь резко обернулась:

— Посмотрите, как там Чи Ин! У него же нога подвёрнута!

Услышав своё имя, Чи Ин мгновенно очнулся. Сгорая от смущения, он торопливо сполз с Шэнь Вана.

— Всё... всё в порядке, — выдавил он.

В груди всё так же бешено колотилось, словно туда запустили рой встревоженных пчёл. На губах до сих пор горело чужое, влажное тепло. Шэнь Ван полулежал на сиденье, ошарашенно глядя на него, и неосознанно касался пальцами рта — вылитая девица из приличной семьи, которую средь бела дня облапал уличный хулиган.

Чи Ин впервые оказался в столь дурацком положении и понятия не имел, как реагировать. Верный своей привычке казаться невозмутимым, он молча снял запотевшие очки и принялся тщательно протирать стёкла специальной салфеткой.

Шэнь Ван наконец сел прямо. Сонливость и тошноту как рукой сняло. Он долго мялся, прежде чем робко позвал:

— Э-э... А-Ин?

Чи Ин отозвался ледяным тоном:

— Чего тебе?

— Да так... Ничего не ушиб?

— Нет.

— Лодыжка цела?

— Да.

— А твой рюкзак...

— Заткнись.

— Понял.

Шэнь Ван послушно вжался в угол у окна. Чи Ин нацепил очки, вернул в уши наушники и отвернулся. Суматоха в салоне улеглась, школьники снова затихли. До самой конечной остановки оба парня не проронили ни слова.

Когда автобус наконец затормозил на месте, выяснилось, что Шэнь Вана всё-таки укачало. Из дверей он вышел бледный как смерть. Чи Ин, всё ещё пребывавший в смятении, мельком взглянул на него и, поборов внутреннее сопротивление, подошёл ближе. Он молча отобрал у Шэнь Вана тяжёлые сумки, а затем буркнул, сделав шаг в сторону:

— В боковом кармане моего рюкзака осталась лимонная вода. Сделай ещё пару глотков, полегчает.

Шэнь Ван удивлённо моргнул:

— Ты... не против?

— Будешь пить — пей, не будешь — вылей, — огрызнулся Чи Ин. — С каких пор наше грозное Величество превратилось в кисейную барышню? Мне рассказывали, что в своё время ты держал в страхе всю империю, а теперь не можешь сделать глоток воды без долгих раздумий?

Шэнь Ван слабо усмехнулся и достал бутылку:

— Я просто... боялся, что ты разозлишься.

Чи Ин резко остановился, но оборачиваться не стал. Он лишь бросил через плечо:

— С чего бы мне злиться? Вспомни сам: разве я хоть раз отказал тебе в том, что ты просил? Что, решил проверить границы моей снисходительности?

Шэнь Ван поперхнулся водой.

"Погодите... Снисходительность? Эти слова больше подошли бы императору, балующему любимую наложницу, а не наоборот!"

База комплексной подготовки, куда привезли учеников Одиннадцатой школы Цзяньяна, располагалась на самой окраине уездного городка. Автобусы припарковались прямо у мужского общежития номер три. Ребят разделили на группы по десять человек. Старостой их отряда по чистой случайности назначили Чи Ина. Получив ключи от мужского общежития номер три, он пересчитал своих подопечных и повёл их заселяться.

В первый день никаких серьёзных занятий не планировалось — новобранцам предстояло убить кучу времени на банальную уборку комнат. Чи Ин принёс из подсобки тряпки и вёдра, но его одноклассники проявили поразительную чуткость. Зная, что староста хромает после недавней травмы, они дружно усадили его на койку и велели отдыхать. Парни с энтузиазмом принялись драить столы и двери, а один из них даже помог разложить вещи Шэнь Вану, который со своими баулами выглядел как изнеженный барчук, впервые попавший в дикие условия.

Вскоре по громкой связи объявили о выдаче военной формы. Шэнь Ван к этому моменту окончательно пришёл в себя. Отряд в полном составе спустился вниз, вливаясь в гудящий улей коридоров общежития.

— Знаешь, я ведь впервые оказался среди такого количества сверстников, — негромко признался Шэнь Ван, шагая позади всех вместе с Чи Ином. Он заворожённо смотрел на смеющихся впереди парней. — О подобной жизни я раньше и мечтать не смел.

Здесь не нужно было ежесекундно ждать удара в спину, плести интриги и гадать, переживёшь ли ты сегодняшний день. Даже если ты упадёшь без сил на грязную землю, никто не станет тебя добивать — тебе просто протянут бутылку воды и спросят, всё ли в порядке.

— Понимаю, — отозвался Чи Ин, тоже погрузившись в свои мысли.

Действительно, он и сам не думал, что когда-нибудь сможет вот так запросто назвать кого-то своим другом.

Вернувшись в комнату с охапками одежды, один из парней, Чжай Жэньдань, в восторге воскликнул:

— Поверить не могу, что буду спать в одной комнате с школьными красавчиками! Девчонки от зависти лопнут!

— Это точно! Вернёмся — будет чем похвастаться! — поддержали остальные.

Но построить грандиозные планы хвастовства им не дал грохот динамика в коридоре:

[Всем немедленно переодеться в форму!]

[Общий сбор на плацу через десять минут!]

— Да блядь, мы же только приехали, а уже гонят на плац! — выругался Чжай Жэньдань и принялся прямо на ходу стягивать футболку.

Шэнь Ван замер в нерешительности:

— Мы что... прямо здесь переодеваться будем?

Ему, рождённому во дворце, никогда в жизни не приходилось обнажаться при посторонних.

— Привыкай. Вечером нас ещё ждёт общественная душевая, — поморщился Чи Ин, которому эта перспектива тоже была не по душе. — Но делать нечего, назвался груздем — полезай в кузов.

— Ладно... — вздохнул Шэнь Ван.

Стиснув зубы, он снял куртку и медленно, пуговицу за пуговицей, расстегнул рубашку. Когда ткань скользнула с его плеч, по комнате пронёсся дружный восхищённый вздох.

Шэнь Ван был высок, широкоплеч и ладно сложен. Прорисованный, но не перекачанный рельеф мышц вызывал зависть — такому телу позавидовал бы любой профессиональный тренер. Ничего лишнего, идеальный баланс силы и юношеской грации.

— Обалдеть... Жаль, телефоны отобрали, я бы тебя сфоткал, — хохотнул Чжай Жэньдань. — Продавал бы эти снимки девчонкам по десятке за штуку, озолотился бы!

— Кончай трепаться, Тяньтянь, времени в обрез. Школьному красавчику ещё нужно переодеться.

— Точно, точно!

Остальные восемь парней тут же дисциплинированно отвернулись к стенам, не смея даже покоситься назад.

Шэнь Ван только хмыкнул про себя.

"И чего они так его боятся?"

Чи Ин воспринял это как должное и принялся быстро стягивать повседневную одежду. Заметив на себе слишком пристальный взгляд Шэнь Вана, он недовольно цыкнул:

— А ты чего вылупился? Отвернись!

— М-м?

"Да я тебя каждую ночь таким вижу, чего там скрывать?"

Так подумал Шэнь Ван, но послушно отвернулся, чтобы не вызывать лишних вопросов.

Когда Чи Ин негромко скомандовал «всё», парни повернулись обратно.

На улице заливался свисток. Спешно поправив ремни и фуражки, десятка Чи Ина выскочила на плац, где уже выстраивалась огромная толпа школьников. Шэнь Ван по наивности полагал, что это будет обычный урок физкультуры, но оглушительный рёв командира быстро вернул его с небес на землю:

— Почему так медленно?! Я сколько времени дал? Десять минут! А вы сколько возились?!

Над площадью повисла гробовая тишина.

— Смирно! Не вертеться! Да, я тебе говорю!

Голос у инструктора был такой лужёный, что ему впору было рекламировать средства от боли в горле.

— Пятнадцать минут строевой стойки. Время пошло!

Вот тут бывший император заподозрил неладное.

— Что за стойка? — едва шевеля губами, спросил он.

— Смотри на мои руки и ноги, — так же тихо ответил Чи Ин. — Выпрямись, перенеси вес чуть-чуть вперёд, на носки, иначе голова закружится.

— Кто там разговаривает в строю?! — рявкнул инструктор, безошибочно определив направление звука. — Самые болтливые, да? Кто сейчас рот открывал? Выйти из строя!

Чи Ин мысленно вздохнул.

"Ну надо же было нарваться на крикуна".

Опасаясь, что гордый монарх с непривычки сорвётся и пообещает стереть дерзкого вояку с лица земли вместе с девятью поколениями его родственников, Чи Ин решительно шагнул вперёд. Перед этим он успел шепнуть Шэнь Вану:

— Потерпи, Ваше Величество.

—...

Поскольку на плацу тренировалось сразу несколько классов, появление Чи Ина перед строем вызвало мгновенный ажиотаж. По рядам пролетел шёпот:

— Офигеть, это же школьный красавчик!

— Мамочки, как ему идёт военная форма! Какой же он нереальный!

— Всё, я передумала вздыхать по новенькому, возвращаюсь к нашему школьному красавчику!

Инструктор, не ожидавший такой бурной реакции на обычное наказание, опешил. Прикрикнув на строй, чтобы замолчали, он сурово уставился на нарушителя:

— С кем разговаривал?

Чи Ин ответил с предельно честным лицом:

— Сам с собой, товарищ инструктор.

— Ишь ты... — хмыкнул тот. — Ну раз сам с собой, то упор лёжа принять. Десять отжиманий!

Спорить Чи Ин не стал. Он молча опустился на асфальт и без единого вздоха выполнил десять безупречных отжиманий.

Инструктор всё ещё хмурился, но команду завершил:

— В строй. И чтоб больше ни звука. Я за тобой слежу, парень. Попадёшься ещё раз — заставлю отжаться сто раз!

Чи Ин молча вернулся на место. Он впервые на своей шкуре прочувствовал, что излишне привлекательная внешность порой приносит не привилегии, а повышенное внимание начальства.

Пятнадцать минут неподвижности — срок небольшой, но для Шэнь Вана это была сущая пытка. Будучи императором, он никогда не подчинялся чужим приказам. В детстве его могли избить, но заставить вот так стоять по струнке, не смея пошевелиться, не пробовал никто.

Чи Ин краем глаза следил за другом. Заметив, как потемнело лицо Шэнь Вана, он понял, что самолюбие «изнеженного» монарха трещит по швам. Под прикрытием широких армейских штанин Чи Ин слегка подался вбок и незаметно коснулся тыльной стороной ладони пальцев Шэнь Вана, выражая молчаливую поддержку.

Почувствовав это мимолётное тепло, Шэнь Ван скосил глаза на соседа. Вся его злость и раздражение мгновенно улетучились.

"Что ж, ладно. Назвался груздем — полезай в кузов. Главное, что он рядом".

— Разойтись! Вольно! — наконец выкрикнул инструктор.

Чи Ин с облегчением опустился прямо на асфальт. Заметив, что Шэнь Ван продолжает стоять столбом, он спросил:

— Ты чего застыл? Садись.

— Ноги затекли... Пошевелиться не могу, — жалобно прошептал Шэнь Ван.

Чи Ин вздохнул. Ну что за нежное создание.

Превозмогая гул в собственных икрах, он поднялся, подхватил друга под локоть и попытался бережно усадить. Но стоило Шэнь Вану согнуться, как над плацем снова раскатилось:

— Равняйся! Смирно!

Шэнь Ван попытался резко выпрямиться, но в ступни словно вонзилась тысяча раскалённых игл. Потеряв равновесие, он покачнулся и полетел назад, увлекая за собой Чи Ина, который держал его за плечи. С глухим стуком оба парня повалились на землю.

Среди мгновенно застывшего строя эта куча мала выглядела, мягко говоря, вызывающе.

Кое-как поднявшись и зашипев от боли в отдавленных конечностях, Шэнь Ван протянул руку Чи Ину. Тот, умирая от неловкости, позволил себя поднять. И тут же понял, что они стали главным развлечением для всего курса.

Инструктор подошёл к ним, не в силах сдержать ухмылку:

— Опять ты? Решил лично проверить моё терпение на прочность?

Шэнь Ван тут же загородил собой друга:

— Нет, это моя вина. У меня ноги затекли, я не удержался и свалил его. Наказывайте меня.

К их компании приковылял другой инструктор в щегольских белых кроссовках:

— О, Сяо Цзи, никак у тебя тут бунтовщики завелись?

— Да бог их знает, — буркнул командир Цзи. — Этот, говорят, школьный красавчик. Вроде и не нарочно упали, а дисциплину нарушают.

— Ну, за нарушение положен штраф, — ухмыльнулся «белокроссовочник», явно предвкушая забавное зрелище. — Отжимания они уже делали, придумай что-нибудь поинтереснее. Пусть качают пресс.

— Где это видано, чтоб за провинность пресс качали?

— А почему нет? Хоть какое-то разнообразие, а то твои отжимания уже всем оскомину набили.

Инструктор Цзи секунду подумал, а затем указал пальцем на землю:

— Ладно. Пресс, двадцать раз. Один ложится, второй садится ему на ноги и держит. Потом меняетесь. Остальные — смирно! Время пошло!

Чи Ин застыл на месте.

"Кто... на кого садится?!"